
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

РЕВАНШ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. В статье затронут вопрос о статусе психологии как самостоятельной науки. Осмысление этой темы осложнено тем, что данная область знаний не возникла на пустом месте. На протяжении многих веков психология развивалась внутри философии. Но ее становление во многом определялось физиологией. В связи с этим возникает вопрос: существует ли у психологии собственный предмет изучения? Располагает ли она особыми методами, которые позволяют ей быть самостоятельной дисциплиной. Не раз исследователи разных областей знания доказывали, что психология, лишившись философской подоплёки, не смогла реализовать себя в качестве естественно-научной области знания. В связи с грандиозными открытиями современных нейронаук понятие психики находится под угрозой элиминации. Тончайшие психические феномены многие исследователи пытаются свести к мозговым процессам. Все эти угрозы психология принимает с достоинством и продолжает брать реванш, чтобы в очередной раз доказать свою правомочность как науки. Используются методы естественных, социальных и гуманитарных областей знания. Автор опирается на биологию, которая раскрывает важные стороны человеческой природы. Вместе с тем в статье применяются методы гуманитарной экспертизы, берутся на вооружение достижения социальных наук. Новизна статьи заключается в попытке указать на сближение разных подходов к анализу человеческой природы. Сегодня правомерно говорить не только о науках о человеке, но определять также единство этих наук, поскольку научные открытия разных областей знания подчас снимают жёсткие демаркации между отдельными комплексами знаний.

Ключевые слова: психология, философия, психика, физиология, мозг, человеческая природа, сознание, безумие, гуманитарное знание, социальность.

Как известно, в конце XIX в. психология отделилась от философии. Был расторгнут союз, который существовал много столетий. Изучение человеческой психики в течение этих веков оставалось привилегией философии. Когда же выяснилось, что психические процессы являются производными от физиологии, возникла уверенность, что отныне психология не нуждается в философской опоре, она вполне может стать самостоятельной наукой. К тому же в рамках психологии началась полоса экспериментальных опытов. Они давали подчас неожиданные результаты, позволяя еще раз подчеркнуть «свободный полет» психологии как автономной дисциплины.

Однако этот разрыв вскоре привёл к истощению метафизической базы психологии. Эксперименты давали множество противоречивой информации, но не открывали пути к теоретическому обобщению накопленных сведений. Эмпирические исследования утратили философскую глубину.

Союз с физиологией тоже оказался обременительным. Психология стала служанкой физиологических исследований, особой сферой истолкования жизнедеятельности живого организма.

К. Ясперс в начале минувшего столетия обратил внимание на этот процесс своеобразного развенчания психологии. Прежде, по его словам, она была звеном в мыслимом строении существования человека¹. Психология опиралась на метафизические принципы и поэтому предлагала конструктивную картину мира. Особая роль психологии состояла и в том, что она давала своеобразную схему элементов и душевных сил человека. При этом психологи руководствовались повседневными наблюдениями, которыми они располагали, и фиксацией поразительных событий, известных истории.

Но объявив себя самостоятельной наукой, психология накопила множество физиологиче-

¹ Бодрийяр Ж., Ясперс К. Призрак толпы. М., 2014. С. 149.

ских и психологических экспертиз и попыталась отыскать ключ к их феноменологическому распознаванию в феномене бессознательного. Кажется, что психология все же получила в свое распоряжение некое самостоятельное пространство. Философия изучала различные обнаружения сознания, психологи попробовали дать диагностику бессознательного.

Однако ничтожество экспериментального исследования выявилось быстро. Огромный массив разрозненных сведений никак не монтировался в общую теоретическую парадигму. Психология поэтому оставалась подобием науки. Ее представители все чаще приходили к убеждению, что без серьезной философской рефлексии не обойтись. Тем более, что экзистенциальная философия обнаружила поразительную глубину именно в толковании внутреннего мира человека, его разнообразных состояний и переживаний. С. Кьеркегор и Ф. Ницше стремительно вошли в радиус тех проблем, которыми традиционно занималась психология. «Во многих своих работах, — отмечает К.П. Матутите, — Ф. Ницше часто обращался к вопросам психологии. Более того, он сам считал себя «великим психологом». Иногда в литературе ставится вопрос: а не путал ли Ницше психологию с философией? Такая постановка вопроса представляется мне неправомерной. Прежде всего, она недостаточно корректна по отношению к великому мыслителю XIX века. Надо иметь в виду, что психология в ницшеанскую эпоху заявила о себе как новая перспективная наука»².

В начале XX столетия психология стала более чутко относиться к другим источникам психологического знания, которые не связаны с физиологией напрямую. Появились эмпирические открытия в области психологии животных. Неожиданные грани психического мира обнаружились в сфере психологической патологии. В конце XIX века огромную популярность в Европе имел и Франц Нордау. Врач по образованию, ученик Ч. Ломброзо, он угляделтаки за «Закатом Европы» не просто угасание выполнившей свою миссию европейской культуры. «Он поставил психиатрический диагноз кумирам своей эпохи — Ф. Ницше, Л. Толстому, О. Уайльду, прерафаэлитам и другим гениям. Он, впрочем, не только дал острую, занимательную и парадоксальную оценку творчеству этих «мастеров культуры».

Нордау усомнился в их психическом здоровье. Более того, он пришел к выводу, что речь может идти не только о психопатических расстройствах ряда виднейших мыслителей и писателей. Правильнее, с его точки зрения, описать общий процесс вырождения, поразивший Европу»³.

Психология стала еще глубже, чем обычно опираться на художественную литературу. В свое время И. Кант, размышляя над источниками знаний о человеке, кроме философии и науки, указал также на искусство. Действительно, в романах и драмах можно отыскать немало интуитивных постижений, связанных с «воспитанием чувств», с глубиной психологических переживаний. Не случайно видные представители психоанализа, в том числе З. Фрейд, Э. Фромм, не только ссылались на те или иные художественные сочинения, но усматривали в искусстве источник оригинальных психических состояний.

За последние десятилетия психология неожиданно взяла реванш. Она обратила внимание на тот факт, что наука еще недостаточно осведомлена в том, что представляет собой знание человека о собственном характере, о тех убеждениях и ценностях, которыми он располагает, наконец, о том, как воспринимается другими людьми. Психология стала стремиться к более тесному союзу с другими направлениями научной мысли, в том числе исторической социологией, эволюционной антропологией, биологией и геологией. Вместе с этими областями научного знания психология накопила обширный эмпирический материал, показывающий «наличие сквозных векторов универсальной эволюции»⁴.

Психология активно включилась в дискуссии, связанные с этнологией психических отклонений. Биологи пришли к убеждению, что шизофрения связана с нарушением биохимического равновесия нервной системы. Кажется бы, такая экспертиза могла вполне устроить психологов, традиционно связанных с физиологией. Однако крупные представители экзистенциальной психологии, скажем Р. Лэинг, взяли на вооружение концепции культурного детерминизма. Психологи с интересом отнеслись к работам М. Фуко, который подчеркнул

² Матутите К.П. Ф. Ницше о психологии. Часть 1 // Психология и психотехника. 2009. № 1 (4). С. 19.

³ Гуревич П.С. Психоанализ личности. М., 2011. С. 15.

⁴ Назаретян А.П. Середина XXI века: загадка сингулярности // Глобальное будущее 2045. Материалы Первой Всероссийской конференции (Белгород, 11–12 апреля 2013 г.). М., 2014. С. 15.

историчность феномена безумия. Они отметили, что шизофрения стала своего рода ярлыком, который общество принудительно навязывает определенной категории людей, будто бы переходящим за границы общественной нормы. С этой позиции психологи показали ущербность биологического детерминизма, склонного развивать опасные евгенические идеи. Внушительной иллюстрацией программы нейтрализации «гена шизофрении» может служить деятельность психиатра Ф. Кальмана. Он предлагал насильственную стерилизацию потенциальных носителей данного гена.

Психологи утверждали, что индивид, который рождается будто бы с «чистым» сознанием, на самом деле является отражением культурных воздействий — детского опыта, образования, социальной среды. Отметим, что противостояние биологического и культурного детерминизма — одна из сторон дихотомии природы и культуры, которая царит в психологии и социобиологии уже несколько десятилетий. Отвергая эту дихотомию, психологи отрицают существование таких человеческих обнаружений, которые были зафиксированы в генах, но не были скорректированы общественными условиями. Сексуальное влечение, к примеру, может быть устранено, преобразено или усилено событиями личной истории конкретного человека.

Разумеется, социальная жизнь человека связана с его биологией. Лучшие силы психологической науки не приняли, к примеру, тот вариант бихевиоризма, который был представлен Б. Скиннером. Они оценили абсурдность такой версии культурного детерминизма. Способ преодоления этих крайностей может быть найден на пути интеракционизма, который учитывает как генетические задатки, так и формирующую роль культурной среды.

Сегодня психологическая интерпретация человека характеризуется двумя полюсами. Некоторые исследователи настаивают исключительно на эволюционном, натуралистическом подходе к человеческой природе. Но огромная заслуга французского психоанализа состоит в том, что он раскрыл исключительную роль культуры в психической жизни людей.

Реванш психологии как самостоятельной области знания актуализирует тему строгости и научности добытых ею результатов познания. Более полувека назад философ науки Ж. Кингелем оспорил научный статус психологии. Он показал,

что психология претендует на то, чтобы отвечать требованиям единой научной дисциплины, но вместе с тем так растворена в своей соотношенности с другими областями знания, что не располагает своей предметной спецификой. Сомнительны также притязания психологии на роль технологии человеческого поведения. Спорность данной позиции можно аргументировать тем, что психология не является естественной наукой и не может стать ею. Она в равной степени может рассматриваться как вариант гуманитарной мысли. Кроме того, в настоящее время науки о человеке не придерживаются строгой изолированности. Происходит обмен теоретическими идеями, рушатся барьеры между автономными дисциплинами.

Возьмем, к примеру, споры о возможности создания кибернавтов и киборгов. Многие исследователи характеризуют создание постчеловека как переход от естественного разума к искусственному. Как определить демаркацию между этими двумя разновидностями разума. Естественный разум, надо полагать, создан самой природой, а искусственный разум сконструирован человеком. Но так ли это на самом деле? И вообще на какой конкретной деланке научного знания находится эта проблема? Биологи могут полагать, что природность человеческого разума обусловлена тем, что он опирается на биологический субстрат, на программу инстинктов, которые поддерживают базальные человеческие потребности. Психологи же, освоившие опыт структуралистского мышления, скорее обратят внимание на искусственность, окультуренность человеческого разума. Культурные смыслы определяют даже самые простейшие психические акты. Восприятие человека пронизано культурными значениями и в этом смысле является событием культуры, а не природы.

Какие науки должны изучать сегодня феномен человеческого? Разумеется, внутри философии есть раздел, который называется философской антропологией. Однако человек находится под прицелом гуманитарных, социальных и естественных наук. В наши дни исследованием человеческой природы активно занимаются нейронауки. Они одушевлены стремлением показать, как нервные ткани продуцируют сознание. Исследователи полагают, что скоро грядет тот час, когда мы будем располагать в этой области точными эмпирическими доказательствами. Возникает желание вообще устранить психологию как науку о психике, свести все умственные процессы к процессам мозговым.

Таким образом, понятие мозга заменит понятие психики. Само рефлексирующее сознание сведётся в этом случае к изучению состояний мозга.

Психологи сегодня вынуждены отстаивать статус своей дисциплины. Они вновь берут реванш, в очередной раз доказывая несводимость психики к мозговой деятельности. Психологи полемизируют с теми исследователями, которые сводят психику к совокупности функций мозга. Они оспаривают выводы нового натурализма, убежденного в том, что только естествознание способно объяснить

экспрессивность индивидуальной и коллективной жизни человека. Во многих современных психологических исследованиях проводится мысль о том, что понимание человека связано со смыслами, ценностями, социальными нормами. Оно обеспечивается способностью к самовыражению. Люди в отличие от камней обладают рефлексией. Они используют язык и создают культуру. Именно поэтому мы говорим сегодня о единстве наук о человеке, об их общей тенденции — движении к синтезу научного знания.

Список литературы:

1. Бодрийяр Ж., Ясперс К. Призрак толпы. М., 2014.
2. Бэксхёрст Дэвид. Формирование разума. М., 2014.
3. Глобальное будущее 2045. Материалы Первой Всероссийской конференции (Белгород, 11-12 апреля 2013 г.). М., 2014.
4. Гуревич П.С. Психоанализ личности. М., 2011.
5. Матутите К.П. Ф. Ницше о психологии. Часть 1 // Психология и психотехника. 2009. № 1 (4). С. 19-24.
6. Назаретян А.П. Середина XXI века: загадка сингулярности // Глобальное будущее 2045. Материалы Первой Всероссийской конференции (Белгород, 11-12 апреля 2013 г.). М., 2014.
7. Рябушкина Т.М. Познание и рефлексия. М., 2014.
8. Смит Роджер. Быть человеком: историческое знание и сотворение человеческой природы. М., 2014.

References (transliteration):

1. Bodriiyar Zh., Yaspers K. Prizrak tolpy. M., 2014.
2. Bekkherst Devid. Formirovanie razuma. M., 2014.
3. Global'noe budushchee 2045. Materialy Pervoi Vserossiiskoi konferentsii (Belgorod, 11-12 aprelya 2013 g.). M., 2014.
4. Gurevich P.S. Psikhoanaliz lichnosti. M., 2011.
5. Matutite K.P. F. Nitshe o psikhologii. Chast' 1 // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2009. № 1 (4). S. 19-24.
6. Nazaretyan A.P. Seredina XXI veka: zagadka singulyarnosti // Global'noe budushchee 2045. Materialy Pervoi Vserossiiskoi konferentsii (Belgorod, 11-12 aprelya 2013 g.). M., 2014.
7. Ryabushkina T.M. Poznanie i refleksiya. M., 2014.
8. Smit Rodzher. Byt' chelovekom: istoricheskoe znanie i sotvorenje chelovecheskoi prirody. M., 2014.